

УДК 316.334.52

ББК 60.59

X 18

Д.З. Хамдохов

Социальное самочувствие в «малом» многокультурном обществе (на примере Кабардино-Балкарской Республики)

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье на примере Кабардино-Балкарской Республики анализируется состояние социального самочувствия граждан в различных сферах жизнедеятельности, определены специфические региональные особенности и направления по преодолению негативных сторон.

Ключевые слова:

Социальное самочувствие, социальная организация, гражданское общество, коррупция политического режима, частная и публичная жизнь, кланы, персонификация отношений.

Одним из важнейших аспектов социологического анализа современных тенденций развития российского общества является изучение социального самочувствия как обобщенной эмоционально – оценочной реакции людей на социальные изменения и свое положение в модернизирующемся обществе.

Для полноты измерения социального самочувствия учитываются различные сферы жизнедеятельности общества – политическая, социально-экономическая, трудовая, бытовая и др.¹, но при этом упускается из виду его социальная организация. Игнорирование обстоятельств, сопряженных с социальной организацией общества, приводит к тому, что из поля зрения исследователя выпадает ряд факторов, определяющих интегративные характеристики субъективного отношения людей к своему положению в обществе.

Достаточная эмпирическая база исследований, представленная широким спектром наблюдений за развитием политических и социально-экономических процессов в Кабардино-Балкарии (почерпнутых из газетных публикаций, личных бесед с экспертами и аналитиками), а также данные социологических исследований дают нам возможность убедиться в том, что кабардино-балкарское общество является своеобразным с точки зрения социальной организации. В нем легко обнаруживаются специфические черты общества, отношения внутри которого локализованы и характеризуются от-

сутствием четких границ между сферами деятельности, персонификацией отношений, несовершенными механизмами контроля насилия, дуализмом норм и навязанным характером властных отношений.

В Кабардино-Балкарии переход к рынку был сопряжен с серьезными злоупотреблениями со стороны органов власти, которые сказались на умонастроениях людей, их отношении и доверии к государственным институтам. Нарушения законодательства в ряде случаев привели к тому, что в руках отдельных граждан (как правило, руководящего звена) незаконно сконцентрировались значительные экономические и управленческие ресурсы².

Несмотря на соблюдение формальных принципов выборности власти, ее представители остаются неподконтрольными обществу и оторванными от основной массы избирателей из-за слабости институтов гражданского общества. В сегодняшней Кабардино-Балкарии место институтов, обеспечивающих связь между интересами государства и повседневными интересами его граждан, остается практически незанятым. «Некоторые ученые и политические деятели пытаются объяснить причины слабости гражданского общества у народов Северного Кавказа особенностями традиционного общества и патриархальным укладом... На наш взгляд, главная причина слабости гражданского общества в Кабардино-Балкарии заключается в том, что до недавнего времени федеральные

власти не вмешивались в деятельность погрязшего в коррупции политического режима... Любые общественные, политические силы, пытавшиеся оппонировать существующему режиму, предлагая какие-то альтернативные программы, не совпадавшие с позицией официальных органов власти, легко оказывались вне российского правового и политического поля»³. Оторванное от общества государство, заинтересованное лишь в решении своих собственных проблем и отказывающееся помогать своим гражданам в организации их повседневной жизни, самым фактом своего существования воспроизводит модель «малого общества». И пока сохраняются апатия общества, а также стойкое неверие большей части населения в возможность серьезных перемен к лучшему в кабардино-балкарском обществе⁴, можно полагать, что социальное самочувствие преобладающей части населения Кабардино-Балкарии будет негативным.

Итак, не численность населения определяет значимость и действительную величину общества, а принципы его организации и внутреннего функционирования. «Большое» общество может существовать только при условии наличия действующих в отношении всех граждан универсальных норм, вне зависимости от социальной принадлежности граждан и их места в иерархии. В противном случае, мы имеем дело с обществом, в социальной организации которого присутствуют элементы «малого»⁵, что негативным образом сказывается на социальном самочувствии его членов.

Социальная организация «малых» обществ исключает четкое разделение частной и публичной жизни. Можно сказать, что социальная организация кабардино-балкарского общества является примером подобного разделения: пространство частной жизни здесь сильно ограничено, что ущемляет «право защиты индивида не только от вмешательства государства в личную жизнь, но и от вмешательства в нее членов первичной группы, к которой он принадлежит»⁶. Так, по данным социологического исследования, большинство респондентов (67%) утверждают, что им трудно противостоять нежелательному вмешательству в их личную жизнь близких, тех, кто находится «на расстоянии вытянутой руки».

В современном кабардино-балкарском обществе. Здесь границы между политическими и экономическими сферами прозрачны, хотя известно, что свободный рынок как один из базовых институтов современного общества предполагает наличие «железного занавеса», отделяющего его от других сфер общества. Показательными в этом плане являются многочисленные газетные публикации, в которых отражается разделяемое многими мнение об отсутствии в кабардино-балкарском обществе четких границ между указанными сферами повседневности. Вот некоторые выдержки из них: «Взаимоотношения мелких предпринимателей и государства в нашей стране трагичны сами по себе. А в Кабардино-Балкарии они находятся за пределами добра и зла. В условиях административного управления рыночные механизмы в полной мере зависят от чиновничьего произвола. В Кабардино-Балкарии это обстоятельство используется корпоративными кругами (если хотите – кланами), чьи представители давно и прочно занимают определенные позиции во властных структурах. Ими контролируются наиболее доходные сферы деятельности. Возможности рыночной конкуренции сведены к нулю. Государственные органы выкачивают последние деньги у нищего населения через незаконные коммерческие структуры. Тот, кто отважился на самостоятельное плавание в рыночном море, ежедневно и ежечасно сталкивается с произволом, хамством, откровенным вымогательством мелких столоначальников и их старших руководителей»⁷; «Дотационность северокавказских субъектов РФ не от скудности природных ресурсов и отсутствия промышленных мощностей, а от того, что эти ресурсы используются в интересах все тех же региональных бизнес-кланов, коррумпированных политиков и чиновников, превративших государственную службу в бизнес»⁸. Кстати, по справедливому замечанию П.Бурдые, «легитимное право «называть» означает также право «вызывать названные явления к жизни», делать их элементами социальной реальности»⁹. И эти «реалии» уже вживаются в мир повседневности далеких от политики людей и воздействуют на их социальное самочувствие.

Практически все социальные связи в кабардино-балкарском обществе носят локальный, персонифицированный, межличностный

характер. Оно населено людьми, которые знакомы друг с другом либо напрямую, либо через знакомых или «знакомых знакомых». Надо полагать, что в узком пространстве небольшой республики, где практически все прямо или косвенно связаны между собой родственными или другими узами, людям гораздо труднее прямо высказывать свое мнение, выступать с критикой того или иного лица, сложившегося положения дел, что, по словам Б. Бгажнокова, считается признаком плохого воспитания и дурного тона. Другими словами, безличные стандарты эффективности корректируются бесчисленными отношениями между людьми, включающими личные привязанности, обязательства перед семьей или друзьями¹⁰.

По мнению многих аналитиков, термин «клан» наилучшим образом отражает дуализм персонифицированных отношений в кабардино-балкарском обществе. Так, в книге «Защита прав человека на Кавказе: позиция ученых и правозащитников», изданной в Санкт-Петербурге, эксперт Комиссии по правам человека при Президенте РФ и член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ Антуан Аракелян отмечает, что Кабардино-Балкарская Республика рассматривается экспертами как регион с авторитарным, этнотейпо-клановым правлением восточнокавказского типа: «В республике слабо развиты гражданский сектор, СМИ, свобода слова и доступ к информации. Здесь существует привычное для подобных режимов хоровое восхваление первого лица и существующего порядка. Устойчиво действует раздел: свои и правильные, а выражающие несогласие с господствующим мнением – это чужаки – враги, подрывающие мир и существующий порядок»¹¹. Такой же точки зрения придерживается А. Кажаров и утверждает, что «в условиях бесправия республика жила долгие годы. Запрет на деятельность общественных организаций, полное отсутствие политического процесса, карикатурные выборы, хаос в законодательстве и произвол в правосудии. Даже более либеральные режимы в мире принято называть диктатурой. В нашем случае есть другой термин – «клан», то есть ограниченный круг лиц, состоящих друг с другом в родственных, дружеских и экономических отношениях. Все друг друга знают, уважают, ценят и друг от друга зависят. У клана есть

предводитель, управляющий всеми процессами внутри и вне его. Никаких посторонних, никакого шума, гласности и инициатив, круговая порука, строгая иерархия и беспощадность к врагам. Главное – видимость законности и полное отсутствие морали»¹².

Как известно, институциональная среда, состоящая из неформальных ограничений, способствует становлению особых управленческих структур, сетей. Невозможность апеллирования к универсальным нормам повседневной жизни делает членов сетей чрезвычайно зависимыми друг от друга. Все гарантии соблюдения взаимных прав и обязанностей имеют ярко выраженную личностную окраску. Индивид свободен в той мере, в какой он предан людям, входящим в его сеть. В Кабардино-Балкарии, как правило, людей оценивают не столько по их личным достоинствам и способностям, сколько по степени лояльности к исторически сложившемуся, пусть даже неудобному укладу жизни¹³. Вполне закономерно, что психологически комфортно в сетевом мире чувствует себя лишь тот, чьи индивидуальные интересы полностью совпадают с теми, что значимы для сети в целом. Отсюда прямая дорога к «неограниченности коллективных прав над судьбой человека»¹⁴. Для иллюстрации данного тезиса приведем характерные для многих респондентов высказывания: успешным становится тот, «кто принадлежит к клану», «имеет высоких покровителей», «угодничает» и т.д.

Для модели исследуемого общества характерен особый способ управления насилием, обусловленный биполярностью социального пространства, разорванного между полюсами «своих» и «чужих». Недоверие граждан к государству, равно как и отказ последнего помогать своим гражданам в организации повседневной жизни не позволяют полностью институционализировать насилие и обуславливают сохранение таких нецивилизованных методов управления насилием, как поиск «козлов отпущения»¹⁵. Так, по мнению А.Г. Здравомыслова, в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и других национальных республиках «козлом отпущения» стало русское население, которое в результате развала уникальной промышленности лишилось своих рабочих мест, и, собрав свои пожитки, при малейшей возможности стало покидать насиженные места. Русскому элементу в рес-

публиках Северного Кавказа не нашлось места и в структуре новых органов власти¹⁶. Изучая миграционные процессы в Северо-Кавказском регионе, А.Г. Здравомыслов и А.А. Цуциев приходят к выводу, что главный действующий фактор, влияющий на масштаб русской миграции из региона, «состоит, скорее всего, в том, что русские гораздо в меньшей степени, чем «представители коренных народов», оснащены капиталом первичных неформальных связей. Этот социальный капитал выступает как совокупность связей, которые могут быть эффективно конвертированы в преимущества в конкурентной борьбе за дефицитные или престижные позиции». Причем этот социальный капитал выступает как «естественный», привычно используемый ресурс¹⁷.

Кабардино-балкарское общество – общество многокультурное, здесь проживают представители различных конфессий, народов – кабардинского, балкарского, русского и многих других, а это значит, что существует проблема культуры и конфликта. Культурные аргументы – одни из основных в производстве насилия, с опорой на которые рождаются ксенофобия, нетерпимость, что в конечном итоге ведет к мобилизации на физическое насилие. Так, страдающие от господствующего большинства, лишённые возможности удовлетворения базовых культурных потребностей группы («принижённые меньшинства») становятся инициаторами насилия и используют культурные аргументы в целях сохранения, возрождения или защиты своей культуры¹⁸.

Обычно, когда речь идет о культурных отличиях между «мы-группами», имеются в виду не только этнические, языковые, но религиозные и прочие различия. Однако в условиях современной России, где институализация этнокультурного фактора велика, вплоть до государственно-административного устройства (к примеру, Кабардино-Балкарская Республика), этническая принадлежность признается самым взрывным и вместе с тем наиболее общепринятым, легитимированным индикатором культурных различий¹⁹. Кроме того, в последние десятилетия развернулось активное конструирование этничности со стороны политических и научных элит: языковые различия вкупе с конструированием истории и акцентуацией религиозных различий позволили создать обще-

ство, в котором все люди превратились в представителей своих национальных культур. Иными словами, искусственно был создан социальный феномен, когда людей перестали воспринимать как тружеников или безработных, преступников или законопослушных граждан, больных или здоровых, алкоголиков или наркоманов и т.д., но как представителей национальных культур. Таким образом, «фантом» этничности стал основным критерием отличий²⁰.

Ситуации, когда инаковость любого рода односторонне интерпретируется в терминах этничности, ведет к различным конфликтам, которые сегодня возникают в стране, в том числе и в Кабардино-Балкарии. Скажем, республика не является уникальным регионом с точки зрения культурного многообразия. Другое дело, что здесь существует своя особенность, связанная с приданием чрезмерной значимости этнокультурному фактору в обществе. А это означает, что население республики вынуждено жить в узком и напряженном социальном поле, затрачивая большую часть сил и времени на примирение различных и прежде всего национальных интересов этнических групп²¹. Исследуя социальное самочувствие в многокультурном обществе, Б.Х. Бгажноков пишет, что «самочувствие населения и в целом духовная атмосфера современного, как правило, многокультурного общества зависят от удовлетворения этнических потребностей. Таковы хорошо известные потребности в сохранении, развитии, обретении форм этнического бытия, начиная от родного языка, обычаев, традиций, заканчивая различными формами культурной автономии и национальной государственности. В идеологической сфере такие потребности связаны с ценностями и целями этнического социума, с национальными интересами. Удовлетворение этнических потребностей вызывает позитивные этнические чувства, блокирование – негативные. В структуре социального самочувствия его этническая компонента – этносоциальное самочувствие – занимает важное место, повышая или понижая уровень самочувствия в целом»²². Вне контекста многокультурного общества анализ самочувствия населения в терминах «этническое» и «социальное» теряет, на наш взгляд, социологический смысл.

В многокультурном обществе в условиях ограниченности ресурсов и этноцентристского

управления доминирующая культура, столь важная для социальной конкуренции, приносятся в жертву местной культурной специфике²³, и кабардино-балкарское общество не исключение: зачастую любая возникающая здесь проблема интерпретируется как межнациональная. Вот как характеризует ситуацию в республике Х.Х.Тхагапсоев: «Политическая болезнь 90-х годов видеть в любой проблеме «национальный вопрос» привела к тому, что межнациональные отношения у нас стали интерпретироваться даже на самых высоких уровнях власти весьма странным образом, а именно как предмет манипуляции и торга между группировками «этнических чиновников», «этнических бизнесменов» и их пропагандистских лоббистов. Мы и сегодня видим попытки навязывать подобную «национальную» политику... Но если и возникают какие-то проблемы, то их надо решать в духе времени, в рамках и процедурах закона, а не напором шумных групповых капризов «снизу», карьерных и коммерческих клановых сговоров «сверху»²⁴. Для иллюстрации указанного тезиса приведем другой пример, когда принятие Закона КБР «О статусе и границах муниципальных образований» вызвало резкую реакцию представителей балкарской общественности, что широко освещалось в республиканских СМИ: «это были попытки поставить балкарский народ на путь взрыва межнациональных отношений... Воспользовавшись вакуумом власти..., клановые группировки, не желая упустить власть, в очередной раз сделали ставку на обострение межнациональной напряженности, выбрав объектом, как и в начале 90-х годов, субъектообразующий балкарский народ...»²⁵. Можно привести и многие другие факты, когда возникающие вопросы обсуждаются в контексте «межнационального противостояния». Не случайно, Президент Кабардино-Балкарии Арсен Канокоев призывает всех не разделяться по национальному или клановому признаку, а объединяться²⁶.

Но вернемся к нашему ключевому вопросу: какова специфика социального самочувствия в «малом» многокультурном обществе? Данные исследования позволяют сделать вывод, что возможности восходящей мобильности здесь ограничены, и люди прилагают гораздо больше усилий, направленных на самореализацию. Так,

по данным социологического исследования, лишь 43% респондентов высказали уверенность в том, что в Кабардино-Балкарии они смогут реализовать свои силы, знания и способности. Из числа балкарцев таковые составили 56% опрошенных, кабардинцев – 41%, русских – 37%, несмотря на то, что первые являются субъектообразующими народами.

Оценка возможности самореализации тесно связана с проблемой доступности различных социальных позиций для выходцев из разных слоев населения. В пространстве кабардино-балкарского общества социальная мобильность затруднена, поскольку здесь не действуют механизмы здоровой конкуренции, что подтверждается данными исследования. В обыденном сознании укоренилось мнение, что при продвижении по службе предпочтение отдается лицам, чьи родственники или знакомые занимают определенные позиции во властных структурах, либо «своим» (по признаку этнической принадлежности). Не случайно в общественном сознании бытует мнение, что к трагическим событиям 13-14 октября 2005 г. нельзя применять термин «терроризм»: по всем признакам – это вооруженный мятеж, акт с признаками гражданской войны²⁷.

В многокультурном, пусть даже демократическом, обществе персонификация отношений ограничивает доступ к управленческим и экономическим ресурсам представителей «меньшинства», поскольку обладающие эффективной численностью представители «большинства» имеют больше возможностей оказывать прямое и непосредственное влияние на свое положение в иерархии власти. «Подозрительность, обида, ощущение несправедливости и бессилия в таких условиях возникают гораздо чаще и прежде всего у наиболее малочисленных народов (в нашем случае – балкарцев). В массовом сознании населения прочно сложилось представление об ущемленности национальных интересов. К примеру, на вопрос «в достаточной ли мере в КБР учитываются национальные интересы Вашего народа» утвердительно ответили 26,2% опрошенных балкарцев, 41,6% русских и 45,6% кабардинцев; отрицательно – соответственно 40,8%, 22,8% и 33,0%²⁸.

Примечания:

1. Орлова Л.А. О социальном самочувствии учителей Московской области // Социол. исслед. 1998.
2. Кажаров А. «Со сменой власти должны наступить перемены в обществе» // Газета Юга №39 (604) – 29.09.2005.
3. Хатажуков В. «О состоянии гражданского общества в Кабардино-Балкарии» // Газета Кабардино-Балкарская правда. 6 декабря 2006.
4. Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. – М.: Изд-во РУДН, 2003 С.44-46.
5. Олейник А.Н. Указ соч. С.22.
6. Shlapentokh V., 1989, Public and Private Life of the Soviet People. Changing.
7. Кажаров А. Там же.
8. Мусов А. «Общественные организации подали голос» // Газета Юга № 48 (509) – 27.11.2003.
9. Бурдые П. Социальное пространство и генезис классов // Он же. Социология политики. М., 1993. С. 67.
10. Burton Benedict Sociological aspects of smallness // Problems of smaller territories / London, 1967, p. 45-57.
11. Эльдаров М. «Республике нужен свой омбудсмен» // Газета Юга №15(424) 11 апреля 2002 г.
12. Кажаров А. Там же.
13. Бгажноков Б.Х. Указ. соч. С.44-46.
14. Хлопин А.Д. Гражданское общество или социум как российская дилемма // Политика. Вестник Фонда «Российский общественный политический центр», № 1 (3). 1997. С. 12.
15. Олейник А.Н. Указ соч. С.32.
16. Здравомыслов А.Г. Знание – путь к решению проблем.
17. Здравомыслов А.Г., Цуциев А.А. Этничность и этническое насилие в свете различных теоретических парадигм и конкурирующих интерпретаций. М. 2002.
18. Тишков В.А. Теория и практика многокультурности // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ Под ред. В.С.Малахова и В.А.Тишкова. М. 2002. С.348.
19. Цюрхер К. Звездные войны, постмодернизм и столкновение цивилизаций // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ Под ред. В.С.Малахова и В.А.Тишкова. М. 2002. С. 69.
20. Radtke F.-O. Multiculturalism, Welfare State and Germany // The Ethnicity Reader / M. Guibernau and J. Rex. (eds) Polity Press. 1999. P. 253.
21. Бгажноков Б.Х. Указ. соч. С.44-46.
22. Бгажноков Б. Х. Хамдохова Ж. М. Социальное самочувствие в многокультурном обществе (по материалам исследований в Кабардино-Балкарии) /Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Книга 2-я. М.: Издательство «Наука», 2006 г.
23. Тишков. Указ. соч. С.348.
24. Тхагапсоев Х. Г. «Валерий Коков в новейшей политической истории КБР» // Газета Кабардино-Балкарская правда. 29 ноября 2006.
25. Гусейнов О. «Суфиян Беппаев: Пока не решены эти проблемы, не будет спокойствия в республике» // Газета Юга №22 (639) – 01.06.2006.
26. Гусейнов О. «Андрей Ярин должен стать антикризисным управляющим» // Газета Юга №26 (643) – 29.06.2006.
27. Гусейнов О. «Власть не хочет доводить до населения подлинные причины событий 13 октября» // Газета Юга №41 (658) – 12.10.2006.
28. Бгажноков Б.Х.. Хамдохова Ж.М. Там же.